

Путь улитки по склону Фудзи

На кафедре востоковедения Гуманитарного факультета НГУ завершился учебный год. Прошли защиты студенческих работ, подводятся итоги. Об особенностях образования в Японии, Китае и России, о жизни кафедры, о перспективах её развития мы говорили с зав. кафедрой, доцентом, к.и.н. Еленой Эдмундовной Войтишек и заместителем заведующей, профессором, к.и.н. Сергеем Александровичем Комиссаровым.

Наша беседа проходила в помещении кафедры — в небольшой аудитории, примыкающей непосредственно к начальственному кабинету. «Казённый дом» это место напоминает мало. На всём лежит неуловимый отпечаток изящества и лёгкости, а прямо под окнами разбит крохотный садик — с туйей, клёном, мини-садом камней, прудиком (хоть садик и японского типа, но фэншуй забывать нельзя) и иероглифом «бун» («письменность», «культура», «текст»), который украшает обычную вентиляционную будку и который я называла для лёгкости запоминания «столик с помпончиком» в дни моей студенческой молодости и приобщения к японскому языку под руководством О.П. Фроловой. По краям этой будки, выложенной сланцевой плиткой, в стиле параллельных письмен вырезаны благопожелательные на Востоке иероглифы: «Желаем счастья, долголетия, благосостояния». Под окнами кафедры построена аккуратная деревянная веранда, сидя на которой можно любоваться красотами сада.

Однако начался наш разговор с рассказа Сергея Александровича о Классе Конфуция НГУ (Конфуцианском классе, как его называют сотрудники кафедры) — образовательном центре, обеспечивающем студентам, аспирантам, преподавателям вузов и сотрудникам СО РАН широкие возможности для изучения китайского языка.

С.А. Комиссаров: Конфуцианский класс в НГУ начал свою работу в 2009 г. В июле 2010 г. состоится форум институтов и классов Конфуция стран СНГ. Его проводят наши лучшие друзья из НГТУ, которые открыли у себя полноценный Институт Конфуция, и хотя китайцы крайне неохотно дают согласие на создание двух центров в одном городе, нашему руководству всё же удалось отстоять идею Класса Конфуция в НГУ на уровне организации Ханьбань, постоянного рабочего органа Совета по международному распространению китайского языка при Министерстве образования КНР. В прошлом году в мире насчитывалось 470 Институтов и столько же Классов.

Е.Э. Войтишек: Тихая экспансия...

С.А. Комиссаров: Где тихая, где уже не очень... А с другой стороны, почему бы и нет? Они пропагандируют свою культуру, свой язык. Наши люди — алармисты, стоит им услышать о таком, сразу вспоминают о «жёлтой опасности» и интересуются, где же ответная экспансия русского языка и культуры? Принимают ли китайцы наши подобные институты? Примут — только создайте. Есть идея основания Центров Пушкина в Китае, но когда заходит речь о финансировании — денег не находится, и на этом проект глохнет. И это очень досадно, потому что более усердных учеников, чем китайцы, до сих пор трудно найти. И Центры Гёте прекрасно там работают, Центры Сервантеса — тоже, даже Центры Камозна! А Центров Пушкина очень мало: один в Шанхае, другой, возможно, в Пекине, а о других не знаю. А ведь на полтора миллиарда китайцев обязательно нашлись бы каких-нибудь двадцать миллионов человек, которые захотели бы учить русский язык. Но пока китайцам интересней Америка и Япония. В Японии присутствие китайцев уже очень заметно.

Е.Э. Войтишек: Мы знаем, что, начиная со средних веков, Япония многому училась у Китая. А сейчас идёт обратный процесс: огромное число рюогакузев, иностранных студентов, составляют китайцы, а после них — корейцы. Китайцы понимают, чему можно научиться в Японии, и их тихая экспансия вполне понятна и объяснима. Прижиться им там, конечно, труднее: японское общество было и есть очень монолитно, чужаков почти не принимает. Но они находят там свои особенные ниши.

С.А. Комиссаров: Вызывает большое уважение, что многие китайцы начинают учить иностранные языки уже в зрелом возрасте. При этом знать японский язык считается престижным. Например, Ван Вэй, директор Института археологии Академии общественных наук КНР, прекрасно говорит по-японски.

Е.Э. Войтишек: Сейчас получать качественное образование в США или Японии считается хорошим тоном. Хотя в Японии, несомненно, есть и свои проблемы в области образования, обозначившиеся именно в последнее время. Например, отношение студентов к учёбе. Есть такая их категория, которая приходит на пары просто поспать. Другая, гораздо, на мой взгляд, худшая — это те, кто сидят в превосходно оборудованных ком-

натах для самостоятельных занятий, похожих одновременно на лингафонные кабинеты и читальные залы, оснащённые электроникой, и играют в стрелялки-бродилки, крутят мультфильмы, слушают музыку и т.п. Уровень преподавания высок, но только в известных университетах, причём государственных, а в частных, тем более периферийных, оборудование не менее шикарное, чем в столице, но сами преподаватели несколько скептически настроены по отношению и к студентам, и к своей работе с ними. Там превосходные аудитории, перовоклассная техника, комнаты для отдыха преподавателей, комнаты для релаксации, курилки — но сам процесс образования зачастую является всего лишь видимостью. Однако при этом японцы отличаются феноменальной организованностью. Дня не проходит, чтобы от студентов не требовали каких-то отчётов. И это всё-таки заставляет их работать, в том числе и на перспективу.

— К слову, о перспективах. Каковы они для кафедры востоковедения?

Е.Э. Войтишек: Пока в её руководящем составе преобладают люди, так сказать, старых традиций, качественная работа как-то будет обеспечиваться. Тем более, что в нашем университете, несмотря на его молодость, уже заложены прекрасные традиции. Что будет после нас, сказать трудно, особенно если учесть, что руководство настраивает нас на то, что, несмотря на все наши завышенные планки, мы вынуждены будем работать с тем контингентом, который нам предложат, выбирать будет не из чего. Всё идёт к тому, что во всём университете, и наша кафедра не исключение, образование будет в основном платным. Это печалит: у нас сейчас примерно треть мест — бюджетные, и это позволяет нам сохранять достаточно высокий уровень. Впрочем, он различный у разных групп. Несмотря на то, что в целом уровень высокий, есть и слабые группы. Мы пока не знаем, от чего это зависит, связано это как-то с ЕГЭ или нет. Например, нынешний первый курс очень неплохой, однако как пойдут у них дела дальше, никто не знает. Можно сказать, что мы выпускаем «штучный товар». Мы набираем 30—35 человек, а из них не

та преподавательского труда. Если говорить о нас, о старших, то дело скорее не в том, что мы привыкли к бюджетному минимализму, а в том, что у нас есть уже наработанные связи, и мы благодаря им имеем альтернативные источники заработка — гранты, переводы, частичную занятость в институтах, а вот вечерним студентам всё приходится начинать с нуля. Здесь, конечно, должна проявляться забота со стороны факультета, но пока её явно недостаточно. Остаётся надеяться, что наши аспиранты получат какое-то дополнительное финансирование в своих институтах.

Ещё один положительный момент — мы создали Ориент-центр, который существует при кафедре с 2001 г., однако активно функционировать начал с 2006 г., причём таким образом, что мы получили возможность выделять деньги на оснащение кафедры и наших аудиторий — купили шкафы, компьютеры, ноутбуки, ксероксы. Мы активно привлекаем и членов нашего Попечительского совета в качестве спонсоров. Например, один из них помог университету профинансировать создание аудитории и методического кабинета в Центре китайского языка и культуры в 10-м общежитии.

Из позитивных новшества, не связанных с материальными заботами, можно назвать введение изучения языка фарси как дополнительного. Преподаёт его д.и.н. профессор Владимир Никитович Пластун. Занятия, 4 часа в неделю, платные, т.к. проводятся в Ориент-центре. Однако, если эксперимент удастся, мы надеемся преподавать фарси уже на постоянной основе: ведь события последних лет убеждают нас в необходимости проявлять пристальный интерес к Ближнему Востоку и исламским культурам.

— С какими основными проблемами сталкивается кафедра?

Е.Э. Войтишек: Основная наша забота — достойная зарплата нашим преподавателям, но вопрос этот должен решаться, наверное, даже не на уровне руководства университета, а на уровне страны. Это тот вопрос, с которым ко мне подходит практически каждый преподаватель, а я сама не могу объяснить, каким образом за четыре аудиторных часа в неделю за месяц у ассистента образуется зарплата в 504 рубля. А ведь нам надо принимать на работу молодёжь, мы должны успеть передать им эстафету, поскольку уже происшедшие (ЕГЭ) и возможные реформы образования оптимизма не внушают.

Вторая проблема, с которой мы неожиданно столкнулись — к нам в последние годы поступает много девушек, а юношей почти нет. А ведь востоковедение — очень трудная наука, овладеть ею вполне престижно. Да и все классики востоковедения были преимущественно мужчинами.

И всё же я верю, что мы преодолеем трудности, и наши ученики будут продолжать наше дело.

Что ж, я тоже в это верю. Процесс идёт медленно, но и улитке из знаменитого хайку Исса ползти на гору Фудзи придётся долго, однако она всё равно ползёт. Остаётся пожелать кафедре востоковедения в лице всех её прекрасных преподавателей процветания и долголетия. Надеюсь, что они сумеют воспитать нового классика, чей портрет займёт достойное место в фотогалерее отечественных востоковедов в аудитории им. проф. И.А. Молеготовова. И, отравленная ядом феминистской идеологии, тайно желаю, чтобы классик этот был в юбке. Несмотря на большое количество юношей, которые, несомненно, вскоре начнут выбирать нелёгкий, но достойный путь востоковедения, как в прежние времена.

Мария Горынцова, «НВС»

На снимках:

— переговоры руководства кафедры с коллегами из Университета Тохоку (Япония); — конкурс каллиграфии.

Конкурс

Учреждение Российской академии наук Якутский научный центр СО РАН объявляет конкурс на замещение вакантной должности заведующего отделом ритмологии и эргономики северной техники (1 шт. ед.) по специальности 05.05.06 «горные машины» или 05.22.10. «эксплуатация автомобильного транспорта». Требования к кандидатам в соответствии с квалификационными характеристиками, утвержденными постановлением Президиума РАН № 196 от

25.03.2008 г. Лицам, изъявившим желание принять участие в конкурсе, необходимо подать заявление и документы в конкурсную комиссию по адресу: 677980, г.Якутск, ул.Петровского, 2, отдел кадров. Дата проведения конкурса — через два месяца со дня опубликования объявления. Информация о конкурсе и перечень необходимых документов размещены на сайте Президиума ЯНЦ СО РАН (<http://www.prez.ysn.ru>). Справки по телефону: (411-2) 39-05-26.